

В.А. Бурлаков

**Развитие геополитики в России:
проблемы и перспективы формирования новой
методологии изучения межгосударственных отношений**

**The Development of Geopolitics in Russia:
Problems and Prospects of Formation of New Methodology
of Study of the Interstate Relations**

Задачей статьи является рассмотрение процесса формирования научной геополитической традиции в современной российской политической науке, особенностей данного процесса и возможных перспектив. Автор попытался рассмотреть вопрос о том, способна ли современная российская геополитика выступать в качестве методологии изучения межгосударственных отношений.

The problem of the article is the consideration of formation process of scientific geopolitical tradition in a modern Russian political science, and the description of the process features of and possible prospects. The author has tried to consider the problem about capability of the modern Russian geopolitics to represent itself as methodology of study of interstate relations.

Двадцать лет назад в Советском Союзе начались преобразования, которые открыли возможности для достаточно широких научных изысканий во всех сферах общественных наук, не обращая внимания на их идеологическую интерпретацию. В тот период времени происходит усиление внимания со стороны советских ученых к такой достаточно интересной научной концепции, как геополитика. С критической точки зрения ею интересовались и ранее, но поистине геополитическая работа в советской научной периодике появилась, по наблюдениям автора, в 1989 году. С этого момента геополитические по названию и сути работы стали появляться с завидной периодичностью. И сегодня интерес к геополитическим проблемам не только не ослабевает, но и постоянно растет. За прошедшие семнадцать лет накоплен значительный по объему материал по геополитике. Это и достаточно глубокие аналитические исследования, и откровенно слабые работы; и научные и философские концепции, и псевдонаучные спекуляции. В российской политологической традиции геополитика предстает как слишком неопределенное и многогранное явление, что, в свою очередь, ставит вопрос о том, может ли геополитика выступать в качестве научной концепции. Поэтому сегодня перед

исследователями встала задача не только разобраться с тем масштабом работ, исследований, концепций и просто воззрений, которые объединяются общим термином "российская геополитика", но и определить способна ли геополитика выступать в качестве целостной методологической концепции, при помощи которой можно было бы провести всесторонний анализ межгосударственных отношений.

Длительное время изучению геополитики в нашей стране не придавалось должного значения, ей было отказано в праве на существование. Основная причина подобного отношения состояла в том, что в советской научно-политической традиции геополитика была неразрывно связана с национал-социалистской идеологией, господствовавшей в Германии с 1933 по 1945 гг. Справедливости ради необходимо заметить, что немецкая геополитика того периода действительно удовлетворяла заказы гитлеровской диктатуры, выдвигая и обосновывая теории захвата чужих территорий и уничтожения других народов. После окончания Второй мировой войны американские и западноевропейские ученые широко использовали геополитические концепции в целях проведения политики "холодной войны", что также не могло способствовать становлению и развитию советской геополитической теории.

Господствующий в советской политической науке взгляд на геополитику нашел свое отражение в Кратком философском словаре, изданном в 1951 г., который утверждал, что геополитика — это "фашистская лженаука, стремящаяся обосновать при помощи географических факторов империалистическую политику экспансии и грабежа"¹. Следует заметить, что в принципиальном виде это определение оставалось неизменным на протяжении почти сорока лет. Следствием этого явилось то, что геополитике было отказано в праве на существование.

В последнее десятилетие уходящего века наметилась ярко выраженная тенденция к изменению отношения ученых-политологов к такой сфере научного анализа как геополитика. Сегодня мы имеем возможность наблюдать все усиливающуюся волну публикаций, посвященных геополитической тематике, а также повышение интереса к данной науке со стороны российских политиков и общественных деятелей. Широкий интерес к геополитике не является случайностью. Он детерминирован теми социально-политическими процессами, которые за последние десять лет кардинально изменили как систему внутривнутрироссийских общественных отношений, так и положение России в мировом политическом раскладе сил.

Отказ от идеологического контроля над сферой общественно-гуманитарных знаний дал возможность ученым обратить более пристальное внимание на те области политической науки, которые, в силу ранее негативного к ним отношения, находились вне поля зрения советской научной традиции. В этой связи повышенный интерес к геополитике со стороны современных россий-

¹ Краткий философский словарь. М., 1951.

ских политологов оправдан, так как у них появилась возможность всестороннего исследования новой для российской политической науки сферы знаний, которая к тому же имеет достаточно продолжительную историю и получила признание и широкое распространение среди американских и западноевропейских ученых.

Но, помимо просто научного интереса, потребность в геополитике в российской политологии была вызвана необходимостью переоценки места и роли России в современной мировой политической системе. Сложившийся после окончания Второй мировой войны международный порядок был подвержен глубоким изменениям. Произошли мощные сдвиги в соотношении сил на мировой арене. Но наиболее значимыми событиями мировой политики стали процессы распада социалистического лагеря, дезинтеграция Советского Союза. Вместе с этим постсоветская Россия получила ряд проблем: от неопределенности границ нового государства и необходимости строить отношения с бывшими союзными республиками до углубления процессов регионализации и нарастания угрозы распада Российской Федерации.

В этих условиях перед российской интеллектуальной и политической элитой встал ряд задач, а именно: осмыслить происходящие процессы кризисного переустройства общества, выявить их причины и указать пути преодоления; определить новое содержание российской государственности и, исходя из этого, сформулировать те национальные интересы страны, которые в наибольшей степени соответствовали бы современным реалиям; обозначить основные принципы и направления внешней политики России, определив тем самым новое положение страны на мировой арене.

Имеющийся в распоряжении ученых теоретический инструментарий не давал полной уверенности в возможности успешного решения поставленных задач. В данных условиях использование геополитического подхода в качестве одной из схем научного анализа даёт возможность оценить положение России с точки зрения новых критериев. В этой связи можно констатировать, что основная причина популярности геополитики среди современных российских ученых и политиков кроется в стремлении последних дать адекватную оценку происходящим в российском обществе кризисным явлениям.

В целом геополитическая теория стала для российской политической науки новым явлением. Однако в СССР достаточно успешно развивались сферы научных знаний, тем или иным образом затрагивающих предмет геополитики. Речь в данном случае идет, прежде всего, о соответствующих разделах теории международных отношений, политической, экономической и военной географии. Это способствовало более успешному освоению теоретического опыта геополитики и давало возможность строить анализ современной российской политики, не только опираясь на зарубежные концепции, но и учитывая собственные наработки в соответствующих сферах научных знаний.

Однако, с другой стороны, в российской научной традиции отсутствовала комплексная система знаний, адекватная геополитической теории. Каждая из наук с близким к геополитике предметом исследования специализировалась на достаточно узком перечне проблем геополитического характера. Это в значительной степени отразилось на процессе включения геополитики в сферу российской политической науки.

В силу этого можно констатировать тот факт, что складывание современной российской геополитической традиции – процесс неоднородный. Он сочетает в своей основе несколько базовых подходов, которые явились результатом усвоения геополитической теории российской политической наукой. Их особенность состоит в том, что система геополитических концепций преломляется сквозь призму предмета исследования той научной дисциплины, в рамках которой российские ученые осуществляют те или иные разработки геополитического характера. В соответствии с этими особенностями их условно можно разбить на ряд направлений.

Прежде всего, это геополитические исследования прикладного и теоретического характера, осуществляемые в рамках теории международных отношений. К данному направлению можно отнести исследования, прежде всего, таких авторов, как Богатуров А.Д., Косолапов С.А., Лурье С.В., Ощепков В.П., Поздняков Э.А., Сорокин К.Э., Цыганков П.А., и др. Особенность данного направления заключается в том, что предмет исследования теории международных отношений практически вплотную примыкает к предмету исследования геополитики. Применение геополитического подхода в изучении международных политических отношений открывает перед современными российскими учеными-международниками новые перспективы и дает возможность более взвешенного и всестороннего анализа политических процессов мирового значения. Однако в данном случае проявляется ярко выраженная тенденция к ограничению предмета исследования геополитики. Она выступает лишь в качестве дополнительного теоретического инструмента. Так, большинство ученых, работающих в рамках данного направления, низводят геополитику до уровня одной из концепций в системе теории международных отношений. Показательно в этой связи определение, которое дал российский ученый Цыганков П.А. термину "геополитика". По его мнению, геополитика – это совокупность "физических и социальных, материальных и моральных ресурсов государства, составляющих тот потенциал, использование которого (а в некоторых случаях даже просто его наличие) позволяет ему добиться своих целей на международной арене"¹.

Ко второму направлению отечественной геополитики можно отнести исследования таких ученых, как Гаджиев К.С., Ильин М.В., Плешаков К.В., Цымбурский В.Л. и др. Кардинальное отличие работ политологов данного направления заключается в

¹ Цыганков П.А. Геополитика: последнее прибежище разума? // Вопросы философии. 1994, № 7/8. С. 63.

том, что геополитика в них выступает не в качестве вспомогательного фактора прикладного анализа, а в качестве полноценной доктрины, ставящей своей основной задачей комплексное исследование всей совокупности политических явлений. Во многом, исходя именно из концепций геополитики, современные российские ученые-политологи пытаются осмыслить положение новой России и найти императивы, на основе которых было бы возможно строить отношения с внешним миром. Следует признать, что исследования в рамках данного направления имеют ярко выраженный философский характер.

Следующее направление геополитических исследований в российской политической науке представлено группой таких ученых, как Мироненко Н.С., Колосов В.А., Тихомиров В.Б., Туровский Р.Ф. и др. Характерная особенность данных исследований состоит в том, что они практически вплотную примыкают к сфере политической географии. Геополитический анализ в данном случае строится на основе тех методов, которые свойственны географической науке. В этой связи речь может идти главным образом о процессе "политизации" географии. Иллюстрацией данного утверждения может служить попытка представителя политической географии Колосова В.А. сформулировать основные положения так называемой "географической" геополитики¹. Современная динамичная эпоха стала причиной того, что все бывшие геополитические константы (прежде всего, географическое положение, расстояние и геопространство, территориальная расстановка политических и военно-стратегических сил в мире) подвержены изменениям. Однако в целом значение геополитических факторов не стало меньше. В попытке понять эти изменения, по мнению Колосова, и состоит суть "географической" геополитики. Немного ранее Колосов В.А. указывал на то, что в западноевропейской науке некоторые издания, в частности, журнал "Геродот", идентифицирующие себя в качестве геополитических, по своей сути являются политико-географическими изданиями². Тем самым Колосов если и не поставил знака равенства между геополитикой и политической географией, то, по меньшей мере, вплотную сблизил эти науки.

Еще более конкретен в данном вопросе Туровский Р.Ф., который однозначно констатирует: "Геополитика – это научная дисциплина, входящая в политическую географию"³.

Рассмотренные выше направления геополитических исследований, свойственные современной отечественной геополитике, представляют собой, прежде всего, научные концепции. Однако было бы ошибкой полагать, что ими исчерпывается вся система российской геополитики. Российская политическая элита уже давно проявляла интерес к геополитике. В Государственной Думе Российской Федерации II (VI) созыва функционировал ко-

¹ См. Колосов В.А. Территориально-политическая организация общества. Автореф. дис. ...докт. геогр. наук. М., 1992. С. 16-17.

² Колосов В.А. политическая география: проблемы и методы. Ленинград, 1988. С. 25.

³ Туровский Р.Ф. Политическая география. Москва – Смоленск, 1999. С. 31.

митет по геополитике. Ряд политиков (прежде всего: Бабурин С.Н., Жириновский В.В., Зюганов Г.А., Митрофанов А.В., Подберезкин А.И.) неоднократно высказывали свои суждения геополитического характера.

Практически вплотную к данному направлению примыкает система геополитических воззрений такого автора, как Дугин А.Г. и радикального журнала "Элементы". С геополитическими идеями отечественных политиков Дугина роднит, прежде всего, характер его исследований. Геополитика в его трактовке представляет собой скорее идеологический, нежели научный конструктор. В этом случае сходство с доктринами российских политиков очевидно. Последние также делают основной упор не на научную проработку проблемы, а на идеологическое благозвучие своих концепций. В этой связи не вызывает удивление то обстоятельство, что оба эти направления российской геополитики взаимодействуют и взаимодополняют друг друга.

Так как и геополитические воззрения ряда российских политиков, и геополитические концепции Дугина имеют функции, свойственные главным образом идеологии, то научное значение таковых минимально. Однако это не значит, что при изучении российской геополитической традиции ими можно пренебречь. Нельзя забывать, что данные идеи принадлежат людям, оказывающим серьезное влияние на формирование внешнеполитического курса страны и определение ее приоритетов. В этом случае мировоззренческий уровень понимания геополитики накладывает существенный отпечаток на формы практической реализации внешнеполитических устремлений России.

Эклектичность в понимании геополитики, помимо всего прочего, стала также результатом процесса становления данной научной традиции в российской политологии. Первоначально в среде отечественных ученых-обществоведов, занимающихся геополитическими проблемами, господствовала тенденция, связанная с необходимостью осмысления накопленного ранее геополитического опыта. Прежде чем строить геополитический анализ нынешнего положения России, а также развивать и углублять основные концепции геополитики, важно было создать свой теоретический фундамент данной науки. Это невозможно было сделать без учета уже имеющейся геополитической базы. Именно поэтому первые исследования отечественных геополитиков формировались, главным образом, на основе американских и западноевропейских геополитических концепций.

Так, ряд ученых, прежде всего, таких как Поздняков Э.А., Мироненко Н.С., Цыганков П.А., Ушков А.М., Разуваев В.В. и др. те, кто одними из первых обратились к изучению проблем геополитики, строили свои исследования в русле традиционного геополитического подхода. Большинство из них основное внимание обратили на рассмотрение воззрений тех геополитиков, которых по традиции относят к классикам данной науки. Основываясь на концепциях главным образом таких авторов, как Ратцель, Челлен, Хаусхофер, Мэхэн, Маккиндер, Спикмен и др., они пытались

сформулировать свое видение геополитики. Однако, в силу того что традиционный подход не является однородным, воззрения первых российских геополитиков отличает большая степень эклектичности.

Характерной в этой связи является попытка дать определенное термину "геополитика" и вычленить предмет исследования данной науки.

Так, политолог Разуваев В.В.¹ пытается определить геополитику, используя три основных подхода. В соответствии с первым подходом геополитикой признается наука, направленная на вычленение взаимосвязи между географией и политикой. В данном случае геополитика предстает, по мнению Разуваева, в виде политической географии.

Второй подход распространяет предмет геополитики на все случаи межгосударственного соперничества, особенно глобального характера. Кардинальным отличием данного подхода от предыдущего является то, что в этом случае значение географического детерминизма нивелировано.

Третий подход, по мнению Разуваева, продемонстрирован в работах тех исследователей, которые видят в геополитике, прежде всего отражение связи борьбы за власть на международной арене с географией.

Склоняясь к третьему подходу в определении геополитики, Разуваев делает следующее резюме: геополитика имеет дело с "исследованием пространственной логики международных отношений и внешней политики преимущественно в контексте обеспечения региональной безопасности... В то же время геополитика может рассматриваться и как собственно политика, строящаяся с учетом географических факторов"².

В сущности, Разуваев сформулировал достаточно универсальную схему, в которую укладываются практически все имеющиеся определения геополитики. Те или иные российские ученые-политологи, давая определение термину "геополитика", идентифицируют себя с тем или иным подходом, отраженным в схеме Разуваева.

Однако постановка проблемы, которая лишь отражает всю разногласию взглядов и мнений, не дает окончательного ответа на вопрос о том, что же такое геополитика. Это дало основание Позднякову Э.А., который сам выступает практикующим геополитиком, констатировать тот факт, что невозможно найти "четкую и всеобъемлющую формулировку геополитики, которая могла бы удовлетворить взыскательного читателя и дать строго научное понимание этой области"³.

Проблему строго научного определения геополитики усложняет также то обстоятельство, что таковая наука в интерпретации российских геополитиков предстает в виде сочетания двух основ-

¹ Разуваев В.В. О понятии «геополитика». // Вестник Московского университета. Сер. 12, Социально-политические исследования. 1993, № 4.

² Там же. С., 36-37.

³ Поздняков Э.А. Геополитика. М., 1995. С., 37.

ных ипостасей. Так, Поздняков Э.А. выделяет доктринально-нормативную и оценочно-концептуальную¹ геополитику, Мироненко Н.С. – культурно-психологическую и концептуальную², Плешаков К.В. – "классическую" и "ревизионистскую"³. Несмотря на различия в дифференциации геополитической теории, принципиальная основа данного деления остается неизменной у всех авторов. Основным критерий выделения двух аспектов геополитики состоит в идеологическом наполнении каждого из них. В первом случае геополитика представляет собой некий поведенческий стереотип, который сохраняет свое функциональное значение только в рамках определенной идеологической системы. Наиболее показательным в этой связи является пример нацистской Германии, где геополитическая теория, сформированная на основе Ратцеля, Челлена и Хаусхофера, выступала в виде составной части национал-социалистской идеологии.

Концептуальная или "ревизионистская" геополитика в большей степени претендует на научность. В этом случае совокупность геополитических концепций не представляет собой какой-либо упорядоченной идеи. Геополитика предстает как "определенная проблемная область, основной задачей которой выступает фиксация и прогноз пространственных границ действия силовых полей разного характера: военных, политических, экономических, идеологических, культурных, экологических"⁴. Как правило, к данной области геополитики относят все геополитические концепции, сформировавшиеся вне Мюнхенской школы геополитики и получившие свое развитие после окончания второй мировой войны.

Такая двойственность геополитики в трактовке ее российскими учеными имеет как позитивное, так и негативное значение. Прежде всего, она позволяет в процессе строго научного геополитического анализа абстрагироваться от нормативистских суждений, характерных, например, для немецкой геополитики. На передний план выступает когнитивная функция геополитической теории.

Однако с другой стороны, целостная картина истории геополитической мысли предстает перед нами в разобращенном виде. Разделение геополитики на две слабо друг с другом соприкасаемые части поднимает вопрос о том, какую из данных частей следует признать основополагающей. Так, если большинство российских ученых отвергает возможность рационального использования воззрений ряда немецких геополитиков, то, например, для публициста Дугина А.Г. такая двойственность геополитической теории дает основания строить свои геополитические воззрения, опираясь почти исключительно на концепции классиков геополитики и отвергая новейшие геополитические исследования⁵.

¹ См. Геополитика: теория и практика. М., 1993. С. 45.

² См. Геополитические и геостратегические проблемы России. СПб., 1995. С. 23-25.

³ См. Плешаков К. Геополитика в свете глобальных перемен. // Международная жизнь. 1994, № 10. С. 30.

⁴ Геополитические и геостратегические проблемы России. СПб., 1995. С. 25.

⁵ См. Дугин А.Г. Основы геополитики. М., 1997.

Картина поиска адекватного определения термина "геополитика", объекта исследования данной науки и вычленения ее места в системе политических наук может оказаться неполной, если оставить без внимания воззрения ряда российских политологов, стремящихся переосмыслить базисные компоненты геополитической теории.

Так, Сорокин К.Э., директор Центра геополитических исследований Института Европы РАН справедливо указывает на то обстоятельство, что устойчивость биполярной системы международных отношений, сложившаяся после окончания второй мировой войны, ослабила творческий потенциал геополитики. Она сконцентрировала свое основное внимание на проблемах глобальной политики, то есть стратегических направлениях развития международных отношений. В результате американская и западноевропейская геополитика оказалась не в состоянии предсказать кризисные явления в социалистическом лагере. Более того, до последнего момента возможность распада Организации Варшавского Договора и Советского Союза оставалась без внимания. Доверие к геополитике было подорвано, возникли сомнения в ее способности трактовать и предугадывать ход исторических процессов¹. В данном случае на повестку дня встал вопрос о необходимости реформирования геополитической теории. При чем, реформирования в том же объеме, как это было осуществлено в середине века.

Один из путей реформирования геополитической теории Сорокин видит в возможности расширения предмета ее исследования с тем, чтобы создать "комплексную дисциплину о современной и перспективной "многослойной" и многоуровневой глобальной политике, многомерном и многополярном мире"². Такое расширение предмета исследования существенно бы расширило аналитическое поле новой геополитики, которая могла бы заострить внимание не только на глобальном, но и на региональном, субрегиональном и даже внутригосударственном уровнях.

В то же время Сорокин признает наличие двух разделов в современной геополитике. Это – "фундаментальная" и "прикладная" геополитика. Отличие их друг от друга состоит в том, что первая изучает мировые политические системы, а вторая вырабатывает принципиальные рекомендации по вопросам осуществления политики государств на мировой арене.

На необходимость существенной корректировки предмета исследования геополитики указывает и другой российский ученый-политолог Гаджиев К.С., солидаризируясь в данном вопросе с Сорокиным К.Э. В частности, он отмечает, что основные постулаты геополитики, основанные на тех или иных формах географического и пространственно-территориального детерминизма, в силу смены парадигм международно-политических отношений на глобальном уровне более не отвечает требованиям современного этапа развития человеческого общества.

¹ См. Сорокин К.Э. Геополитика современности и геостратегия России. М., 1996. С. 11.

² Там же. С. 16.

Выход из сложившегося положения Гаджиев видит в необходимости смены методологических моделей современной геополитики. Необходимо отказаться от традиционного понимания геополитики как науки, призванной изучать преимущественно пространственную составляющую системы международных отношений, основываясь при этом на положениях географического детерминизма. Геополитика также не должна быть оружием военно-силовой политики и стратегии экспансии и достижения гегемонии.

В качестве одного из решений данной проблемы Гаджиев предлагает "интерпретировать префикс "гео" в термине "геополитика" не как картографическое измерение международно-политических реальностей, а как восприятие мирового сообщества в качестве единой, "завершенной" системы в масштабах всей планеты"¹.

Появление отличного от классического, альтернативного понимания геополитики отражает важную проблему. Традиционная геополитическая система подходов и концепций уже не в состоянии произвести адекватный анализ действительности конца XX – начала XXI века. Концентрация внимания исключительно на классических геополитических концепциях не может дать полной гарантии возможности рационального решения проблем современной российской внешней и внутренней политики. Но, с другой стороны, по-новому интерпретированная геополитика также не всегда в состоянии сформулировать строго научное объяснение политическим процессам. Особенно наглядно это прослеживается в тех случаях, когда геополитики пытаются отбросить или кардинально переосмыслить какие-то базовые компоненты геополитики. В этой связи более логичным представляется путь синтезирования новых геополитических подходов и концепций, основываясь, прежде всего на фундаментальных основах геополитической теории. Кроме того, важнейшим фактором успеха в процессе формирования целостной геополитической концепции должно стать преодоление разобщенности направлений изучения геополитики в отечественной науке. Это возможно только в случае выхода геополитической теории на качественно иную исследовательскую парадигму.

К сожалению необходимо констатировать, что в современной российской политической науке попытки подобного подхода к формулированию новых геополитических концепций не нашли пока широкого распространения.

В свете вышесказанного можно заметить, что проблема определения термина "геополитика" и вычленение предмета исследования данной науки не нашла своего окончательного решения среди российских ученых-геополитиков. Можно наблюдать лишь начальный этап процесса формирования определенных направлений геополитических исследований. Практическое каждое из данных направлений строится, опираясь на собственную систему парадигм.

¹ Гаджиев К.С. Геополитика. М., 1997. С., 38.